

РОССИЙСКАЯ
АКАДЕМИЯ НАУК

Институт восточных рукописей
(Азиатский Музей)

Выпускается
под руководством Отделения
историко-филологических наук

К 200-летию
Азиатского Музея —
Института восточных
рукописей РАН

Наука —
Восточная литература
2018

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ ВОСТОКА

Том 15, № 3

осень

2018

Журнал основан в 2004 году

Выходит 4 раза в год

Выпуск 34

Редакционная коллегия

Главный редактор д.и.н. **И.Ф. Попова** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

Заместитель главного редактора к.и.н. **Т.А. Пан** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

Секретарь к.ф.н. **Е.В. Танонова** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

к.ф.н. **С.М. Аникеева** (Москва, изд-во «Наука — Восточная литература»)

акад. РАН **Б.В. Базаров** (Улан-Удэ, ИМБТ СО РАН)

проф. **Х. Валравенс** (Германия, Берлинская государственная библиотека)

чл.-корр. РАН **В.И. Васильев** (Москва, РАН)

О.В. Васильева (Санкт-Петербург, РНБ)

д.и.н. **М.И. Воробьева-Десятовская** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

акад. РАН **А.П. Деревянко** (Новосибирск, ИАЭТ СО РАН)

к.ф.н. **Ю.А. Иоаннесян** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

д.и.н. **А.И. Колесников** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

акад. РАН **А.Б. Куделин** (Москва, ИМЛИ РАН)

к.и.н. **К.Г. Маранджян** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

акад. РАН **В.С. Мясников** (Москва, ИДВ РАН)

проф. **Не Хуньинь** (КНР, Пекин, Ин-т этнологии и антропологии АОН КНР)

чл.-корр. РАН **А.И. Османов** (Махачкала, ИИАЭ ДНЦ РАН)

к.и.н. **С.М. Прозоров** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

проф. **Н. Симс-Вильямс** (Великобритания, Лондонский университет)

проф. **Таката Токио** (Япония, Университет Киото)

акад. РАН **С.Л. Тихвинский** (Москва, ИДВ РАН)

Н.О. Чехович (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

к.ф.н. **Н.С. Яхонтова** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

В НОМЕРЕ:

ПУБЛИКАЦИИ

- Л.В. Горяева.** «О Малаккской крепости» (отрывок из мемуаров Абдуллаха бин Абдулкадира Мунши). Предисловие, перевод с малайского, примечания **5**

ИССЛЕДОВАНИЯ

- А.Л. Хосроев.** О слове $\chi\omega\kappa\bar{\iota}$ ($\lambda\omicron\upsilon\tau\rho\acute{o}\nu\eta\text{?}$ $\beta\acute{\alpha}\lambda\lambda\iota\sigma\mu\alpha\text{?}$) в *2СлСиф* 58.15–16 (*ННС VII.2*) и о раннехристианском «крещении» вообще. Часть 3 **16**
- Ю.А. Иоаннисян.** «Архаичный» глагольный суффикс в диалектах Хорасана **37**
- В.М. Рыбаков.** Правовые аспекты охраны государственной границы в танском Китае **43**

ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

- А.И. Колесников.** Сасанидский след на персидских миниатюрах XIV–XV вв. **56**
- О.В. Лундышева.** Ксилографическое издание *Uṣṇīṣavijayā dhāraṇī* из Хара-Хото: палеографический анализ **81**

КОЛЛЕКЦИИ И АРХИВЫ

- И.В. Зайцев.** Османский бумажный штемпель в рукописях из Лейдена и Новосибирска **91**
- К.К. Курдоев.** Тексты на говоре заза района Батуми. Предисловие, публикация, примечания **З.А. Юсуповой** **96**

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

- Т.В. Ермакова.** Всероссийская междисциплинарная научная конференция с международным участием «Российские гималайские исследования: вчера, сегодня, завтра» (Санкт-Петербург, 21–23 ноября 2017 г.) **122**
- Т.А. Пан.** 3-я Всероссийская научная конференция молодых востоковедов «Китай и соседи» (Санкт-Петербург, 1–2 марта 2018 г.) **126**
- И.В. Кульганек, Т.А. Пан.** Академик В.П. Васильев (1818–1900) как исследователь истории и культуры Китая, Тибета и Монголии. К 200-летию со дня рождения (Санкт-Петербург, 4 апреля 2018 г.) **129**
- Е.В. Гусарова.** Юбилейная сессия петербургских арабистов — 40 лет на страже арабистической науки (Санкт-Петербург, 9–11 апреля 2018 г.) **132**
- О.М. Чунакова.** Фрейманские чтения–2018 (Санкт-Петербург, 23 мая 2018 г.) **138**

РЕЦЕНЗИИ

- Алаев Л.Б.** *Историография истории Индии.* Изд-е 2-е, испр. и доп. — М.: ЛЕНАРД, 2018. — 400 с. (**Е.П. Островская**) **142**
- Концевич Л.Р.** *Словарь географических названий Республики Корея: справочное пособие / Л.Р. Концевич; Ин-т востоковедения РАН.* — М.: Наука — Вост. лит., 2018. — 733 с., карты-схемы (**Ю.В. Болтач**) **148**

На четвертой стороне обложки:
иллюстрация из альбома «Жизнеописание бессмертных» (*Ле сянь чжуань*)
из коллекции ИВР РАН, шифр Н 56

Правовые аспекты охраны государственной границы в танском Китае

В.М. Рыбаков

Институт восточных рукописей РАН

DOI: 10.7868/S1811806218030044

Немаловажной частью уголовного права являются законы, регулирующие режим государственной границы и контакты с иностранцами. Особенно значимы законы подобного рода в странах с традиционными культурами, где внешние сношения являются прерогативой исключительно государственных учреждений, а внешняя безопасность считается одним из главных политических приоритетов. Хорошим примером такого рода являются законы средневековой китайской династии Тан. В них описаны как нормативное поведение подданных империи в отношении государственной границы, внешних сношений и пограничной службы, так и предполагаемые нарушения такого поведения.

Ключевые слова: традиционный Китай, государство и право, династия Тан, внешние сношения, пограничная служба.

Статья поступила в редакцию 14.05.2018.

Рыбаков Вячеслав Михайлович, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Отдела Дальнего Востока ИВР РАН, РФ; 191186, г. Санкт-Петербург, Дворцовая набережная, 18 (ouyangtsev@mail.ru).

© Рыбаков В.М., 2018

В уголовном кодексе династии Тан «Тан люй шу и» (653 г.) правовому регулированию деятельности контрольно-пропускных пунктов внутри страны, так называемых застав (*гуань* 關), и установлению наказаний за несоблюдение их режима уделено куда больше места, чем тем же самым вопросам, связанным с функционированием застав внешних, расположенных на границах страны. Это и понятно. Перемещения внутренние, обыденные, неразрывно связанные с мощной хозяйственной и культурной жизнью страны, статистически, конечно, доминировали над перемещениями между Поднебесной империей и сопредельными странами. Тем более, что самостоятельное, частным порядком осуществляемое общение с внешним миром в танском Китае, мягко говоря, не одобрялось. Однако несколько ключевых законодательных норм, посвященных внешним сношениям и обеспечению режима государственной границы, представляют несомненный интерес.

Незаконный переход границы, незаконное общение с иностранцами

Статья «Тан люй шу и», начинающаяся с установления наказаний за незаконное пересечение границы между Китаем и сопредельными территориями, посвящена не только и не столько функционированию окраинных укрепленных застав (*юаньбянь гуаньсай* 緣邊關塞), через которые лишь и могло осуществляться легальное пересечение границы, сколько правовым аспектам общения китайцев с иностранцами в целом.

Официальными отношениями с зарубежными партнерами ведали в танском Китае гостеприимный отдел (*чжукэ* 主客) Церемониальной части (*либу* 禮部) и отдел гостей (*дянькэшу* 典客署) Ритуального приказа (*хунлусы* 鴻臚寺) (Рыбаков 2009: 223, 225, 321, 323). Их функции отчасти дублировались. Во времена расцвета танского Китая тогдашние политики насчитывали более 70 зарубежных государств и «национальных» образований. В их перечне фигурировали и однозначно знакомые нам названия, такие как Япония (*жибэнь* 日本) или корейское Силла (*синьло* 新羅), и более или менее понятные без пояснений, например, кидани (*цидань* 契丹), туфани (*туфань* 吐蕃), арабский халифат (*даши* 大食) или Тохаристан (*тухоло* 吐火羅), и требующие уже специальных комментариев, такие, например, как одно из тогдашних государств Западного края Цзибинь (罽賓國) или, скажем, Восточная Индия (*дун тяньчжэ* 東天竺), Западная Индия (*си тяньчжэ* 西天竺), Южная Индия (*нань тяньчжэ* 南天竺) или Северная Индия (*бэй тяньчжэ* 北天竺). А начинается перечень известных на тот момент соседей, приводимый в «Тан люй дянь», почему-то с карлуков (*гэлолу* 葛邏祿) (Тан люй дянь. Цз. 5, разд. *чжукэ ланчжун*).

Танский Китай не проводил строго изоляционистской политики, но пытался свести к минимуму все контакты с иностранцами тех своих подданных, кому это не было вверено по службе. В «Тан люй шу и» без обиняков говорится:

Тому, кто не является общественным посланцем, не должно покидать пределы страны или вступать в них (*чу жу гоцзин фэй гуниши чжэ бу хэ* 出入國境非公使者不合) (Тан люй шу и. Ст. 88 / Уголовные установления Тан 1999: 352).

Понятно, что это предписание относилось как к китайским послам, выезжающим из страны, так и к иностранным представителям, въезжающим в нее. Но для полной ясности текст растолковывает:

...Имеется в виду, что вследствие назначения общественным посланцем вступил в [пределы] варварских территорий (*инь гуниши жу фань* 因公使入蕃) или что варвар вследствие назначения посланцем вступил в [пределы] страны (*фаньжэнь инь ши жу го* 蕃人因使入國) (Там же).

Кроме того:

...Согласно внутриведомственным установлениям гостеприимного отдела, когда гости из варварских [пределов] прибывают ко двору (*фанькэ жу чао* 蕃客入朝), нельзя в то время, как они находятся в дороге, вступать с ними в [какие-либо] сношения, также нельзя и заговаривать с ними. Окружным и уездным чиновникам, если у них нет дела, также нельзя видаться с гостями. То есть внутри страны ни чиновникам, ни простолюдинам с гостями общаться нельзя (Тан люй шу и. Ст. 88 / Уголовные установления Тан 1999: 342).

Те, кто по каким-то уважительным причинам, т.е. без возражений со стороны государства или даже по прямому его поручению, более чем на месяц уходили за рубежи, охраняемые окраинными заставами, должны были получить в пропускном отделе (*сымэнь* 司門) Судебной части (*синбу* 刑部) выездные свидетельства (*синде* 行牒) (Синь Тан шу 1975: 1200). Эти документы подлежали проверке на путевых заставах, расположенных, говоря современным языком, на транснациональных магистралах. Понятно, что первым нарушением их режима, какое вообще можно было представить, был официально не санкционированный проход.

Однако сам по себе мирный, достаточно легко выявляемый и не несущий в себе особых угроз проход через окраинную заставу без соответствующих документов (*сыду* 私度) здравомыслящие танские законодатели сочли не опаснее обычного, внутреннего частного прохода. За проход без документов через внутреннюю заставу следовало наказывать 1 годом каторги, за провод не задокументированного коня — 90 ударами тяжелыми палками, в случаях с остальными животными — 70 ударами тяжелыми палками (Тан люй шу и. Ст. 82, 83 / Уголовные установления Тан 1999: 339, 343). Ровно так же следовало наказывать и аналогичные деяния, совершенные на окраинной заставе.

Действительную опасность таили в себе не проходы через заставу без документов, но нелегальные проникновения (*юэду* 越度), т.е. переходы границы в ту или иную сторону не через заставу, а помимо нее, фактически — тайно.

Окраинные укрепленные заставы отделяют Китай от варваров (*гэ хуа и* 隔華夷). Если [кто-либо] проник за укрепленную заставу, он наказывается 2 годами каторги (Тан люй шу и. Ст. 88 / Уголовные установления Тан 1999: 350).

Хотя четких указаний, например в виде употребления стандартного оборота «выход и вход» (*чу жу* 出入), в тексте нет, надо думать, что за частный проход или проникновение изнутри наружу и снаружи внутрь наказывали одинаково. Ведь и специальных упоминаний об отличии наказаний за вход и за выход тоже нет.

Человек, повинный в том, что, хотя и имел свидетельство для прохода, провел помимо заставы коня, не означенного в проездных документах, на основании общих норм должен был быть наказан на 2 степени легче, чем за личное несанкционированное проникновение. С учетом этого за провод коня следовало наказывать 1 годом каторги. За нелегальный провод остальных животных опять-таки на основании общих норм наказывали еще на 2 степени легче, значит, в ситуациях с окраинными заставами — 90 ударами тяжелыми палками.

Однако нелегальный переход границы, будь то «частный проход» или «проникновение», вполне мог оказаться не самостоятельным преступлением, а лишь прелюдией к нему. В конце концов, вряд ли людьми, идущими за кордон или из-за кордона, могло двигать простое любопытство или страсть к приключениям. Страсть к наживе была куда вероятней.

Торговля с иностранцами хоть и не была монополией государства, но находилась под государственным контролем. Осуществлять рыночные операции можно было только на специальных рынках. Государственные чиновники устанавливали цены и, без сомнения, взымали пошлины.

Всегда, когда внешние варвары торгуют на окраинных рынках, ответственным чиновникам (*гуаньсы* 官司) рынков приказано [это] контролировать (*цзяньцзяо*

檢校). Такие рынки с четырех сторон окружены рвами, [а внутри] сооружены огороженные дворы. Отряжают людей для охраны ворот. В торговый день по наступлении времени Зайца (*мао ЫП*)¹ товары и скот переправляют в место торговли. Сначала ответственные чиновники устанавливают для [товаров] варваров цены, и потом [начинается] торговля (Ниидо Нобору 1964: 715–716).

А вот частная торговля с иностранцами, будь то на их территории, будь то на территории Китая, считалась имущественным преступлением, и для определения наказаний за него была разработана отдельная, весьма строгая шкала.

Если совместно частным порядком торговал или менялся с чужеземными варварами (*гунхуа вайфань жэнь сы сян цзяои* 共化外蕃人私相交易) — имеется в виду, что продавал, покупал или менял [одно на другое], либо брал вещи у варваров, или же давал вещи варварам, — рассчитывается стоимость присвоения, и при стоимости в 1 *чи* наказывается 2,5 годами каторги, за [каждые последующие] 3 *пи* наказание увеличивается на 1 степень, за 15 *пи* — ссылка с дополнительными работами (Тан люй шу и. Ст. 88 / Уголовные установления Тан 1999: 351)².

Более сурово танские законы наказывали только за грабеж, т.е. изъятие чужих ценностей при помощи прямого насилия или его непосредственной угрозы. Если же говорить об обычной краже, т.е. «тайном взятии», то надо было украсть чужого имущества на 20 *пи*, чтобы наказание достигло 2,5 лет каторги. Ссылки с дополнительными работами наказание за воровство достигало при стоимости украденного в 50 *пи*. За взятки карали суровее, чем за кражу; если совершена была взятка, наказание становилось равным ссылке на 3000 *ли* (на шкале строгости наказаний непосредственно предшествующему ссылке с дополнительными работами) уже при стоимости в 8 *пи*, однако стартовые величины даже у шкалы взяток были более щадящими: за 1 *чи* — всего лишь 100 ударов тяжелыми палками, за 3 *пи* 1 *чи* — 2 года каторги, за 5 *пи* 1 *чи* — 3 года каторги. Легко посчитать, что за торговлю с иностранцами наказание в 3 года каторги наступало уже при стоимости в 3 *пи* 1 *чи*³.

Чисто имущественными преступлениями криминальное взаимодействие не исчерпывалось. Фактически танское право признавало и определенные разновидности того, что можно было бы на современном языке почти без натяжек назвать изменой Родине.

Если кто-либо передал или продал иностранцам запретное военное снаряжение, какое и самим-то китайцам в личном владении иметь было запрещено (что-либо из предметов, представлявших реальную боевую силу, а то и являвшихся, возможно, последними достижениями передовой танской оборонки — копья, доспехи, самострелы и пр.), виновному грозило удушение. Если человек брал себе иностранную

¹ Время Зайца — от 5 до 7 часов утра.

² Шелк определенного сорта был принят в Китае в ту пору как основной меновой эквивалент, и именно этой единицей измерения стоимости оперирует кодекс. Стоимость выражалась либо в штуках шелка (*пи* 疋), либо, если присвоение было небольшим, в *чи* шелка 尺. Одна штука шелка определяется в Кодексе как единица шелковой ткани длиной в 40 *чи* и шириной в 1 *чи* 8 *цуней* (Тан люй шу и. Ст. 418 / Уголовные установления Тан 2008: 60). Притом что танские *чи* и *цунь* составляли соответственно около 31,1 и 3,11 см (Кроль, Романовский 1982: 227), нетрудно подсчитать, что штука шелка имела длину 1244 см при ширине в 55,98 см. Один *чи* шелка, надо полагать, представлял собой отрез этой ткани длиной в 1 *чи* при стандартной ширине в 1 *чи* 8 *цуней* (31,1×55,98 см).

³ Подробнее об имущественных преступлениях см. (Рыбаков 2015: 136).

жену или наложницу, он подлежал ссылке на 2000 *ли*. Если передача, сделка или брак еще не были полностью осуществлены и дело либо сорвалось, либо было пресечено, наказание можно было уменьшать на 3 степени — т.е., соответственно, до 2,5 лет и до 2 лет каторги. Закон не проводил разницы между осуществлением этих действий внутри или вне страны. Если это происходило вне страны (что, прямо скажем, было куда вероятнее), не было никакой разницы, миновал преступник границу через заставу, с документами или без, или проник за кордон тайно.

В законе отмечается, что во всех перечисленных ситуациях (начиная с частного прохода заставы и до обмена запретным военным снаряжением), коль скоро уличен был в этих преступлениях иностранец, меры были зеркальными. За частный проход через заставу — 1 год каторги, за проникновение — 2 года и так далее, вплоть до удушения за получение от китайца запретного военного снаряжения. Но было одно существенное отличие: приговор не приводился в исполнение обычным порядком. После его вынесения на имя императора направлялся доклад с просьбой о принятии окончательного решения по делу. Предполагалось, вероятно, что Сын Неба может повелеть действовать по закону либо, напротив, выказать милосердие и пощадить преступника уже не в согласии с буквой закона, а исходя из высокой политики и соображений международной обстановки.

Если одной из сторон торговой или обменной операции был официальный китайский посланец, выехавший от Китая за рубеж, или иностранный эмиссар, прибывший в Китай из-за рубежа, то, поскольку визит был официальным, для осуществления преступных действий предварительного нелегального проникновения через кордон не требовалось. Поэтому, хотя и в этих случаях нелегальный обмен приравнивался к имущественному преступлению, наказания были несколько легче. Их следовало определять по шкале обычных краж, которая, как только что упоминалось, была легкой шкалы, предназначенной для чистой контрабанды. Рост наказания ограничивался ссылкой на 3000 *ли*. Значит, ссылка с дополнительными работами официальным лицам вообще не грозила. Однако за передачу иностранцам запретного военного снаряжения или вступление в брак с иностранкой наказания не уменьшались, и посланцам грозили те же меры, что и простым беглецам через границу.

При совершении аналогичных деяний прибывшими в Китай иностранными посланцами (понятно, что вместо брака с иностранкой в этой ситуации фигурировал брак с китайкой) после судебного рассмотрения приговор опять-таки не приводился в исполнение, а запрашивался вердикт императора. При этом взятие переехавшими в Китай иностранцами наложниц и даже жен из китайок допускалось, но нельзя было вывозить их за рубеж, если вдруг захотелось вернуться или, например, долгая миссия пришла к завершению. За нарушение этого правила следовало карать как за нарушение императорского Указа, т.е. 2 годами каторги⁴.

Незаконный групповой переход границы

Нелегальные переходы границы могли предприниматься не только одиночными нарушителями. Куда опаснее были рейды объединенных в банды или отряды внутренних разбойников или внешних противников. Их танские законодатели называли

⁴ «Всякий, кого Указ обязывал [что-либо] исполнить и кто [при исполнении] совершил нарушение [Указа], наказывается 2 годами каторги» (Тан люй шу и. Ст. 112 / Уголовные установления Тан 2001: 46).

одинаково и различали лишь по направлению их движения: *вай цзянь нэй жу нэй цзянь вай жу* 外姦內入內姦外出, т.е. «внешние злодеи входят внутрь или внутренние злодеи выходят наружу» (Тан люй шу и. Ст. 89 / Уголовные установления Тан 1999: 353). При этом можно предположить, что внешние и внутренние злодеи различались не столько по подданству, сколько тоже именно по направлению: ведь внешний противник, совершив грабительский набег, мог, возвращаясь затем с добычей, переходить границу именно изнутри наружу, и ровно так же свои, танской принадлежности злодеи могли, сбежав на какое-то время за кордон, чтобы отсидеться, вновь вернуться для осуществления бунтарских, изменнических или разбойных действий, и тогда они, квалифицируясь уже как «внешние злодеи», шли снаружи внутрь.

Более развернутые определения внешних и внутренних злодеев таковы:

Если появились внешние злодеи, входящие внутрь, — имеется в виду, что варвары [привносят] неурядицы (*цзянь* 姦) или осуществляют шпионаж (*син цзяньде* 行間諜)... Внутренние злодеи, выходящие наружу, — имеются в виду люди изнутри страны, [привносящие] неурядицы и [затем] выходящие в иные земли, либо на окраины пустошей или берега морей, либо в труднодоступные места (Тан люй шу и. Ст. 89 / Уголовные установления Тан 1999: 353–354).

Все подобного рода перемещения должны были пресекаться пограничной стражей, а осуществляющие нелегальный переход границы злодеи — браться под арест. Нерасторопность в осуществлении этой важнейшей функции была наказуема.

В главе «Описание армии» «Синь Тан шу» отмечается:

В начале Тан то, где солдат пограничной стражи, охранявших границы на окраинах, было много, называлось армиями (*цзюнь* 軍), а то, где их было мало, называлось охранными постами (*шоучжо* 守捉), укрепленными населенными пунктами (*чэн* 城) и гарнизонами (*чжэнь* 鎮) (Синь Тан шу 1975: 1328).

Пограничная стража находилась в подчинении отдела управления окраинами (*чжифан* 職方) Военной части (*бинбу* 兵部), который, вообще говоря, ведал городскими стенами и рвами (*чэнхуан* 城隍), гарнизонами пограничных округов и погранзастав (*чжэньшу* 鎮戍), системой сигнальных огней и наблюдением (*фэнхоу* 烽候), а также событиями в сопредельных государствах (Синь Тан шу 1975: 1398; подробнее см.: Рыбаков 2009: 227).

Относительно службы пограничников можно выяснить, в частности, следующее.

Согласно общеобязательным установлениям об армии и пограничной страже (*цзюньфан лин* 軍防令), [бойцы] пограничной стражи (*фанжэнь* 防人) помимо [исполнения обязанностей по] защите [своего] укрепления (*фаншоу гу чжи вай* 防守固之外) могут только чинить армейское снаряжение, городские стены и рвы, общественные здания и постройки.

Гвардейцы, бойцы пограничной стражи [и служащие более] высокие (*вэйши* 衛士防人以上) в походе, равно как [во время пребывания] в гарнизоне (*чжэнсин жо цзай чжэнь* 征行若在鎮), всегда получают личное пищевое довольствие (*шэнь лян* 身糧).

Бойцы пограничной стражи, служащие посменно, сменяются в 1-й день 10-го месяца.

[Бойцам] пограничной стражи, помимо [исполнения обязанностей по] защите [своего] укрепления, исходя из их численности, в ближайших окрестностях места их службы выделяют пустующие земли, и в соответствии с тем, что является подходящим в данных природных условиях, они осуществляют посадки разнообразных овощей для пополнения запасов провианта и питания бойцов пограничной стражи (Ниида Нобору 1964: 386–388).

Гарнизон (*чжэнь* 鎮), в котором числилось 500 и более бойцов пограничной стражи (*фанжэнь* 防人), определялся как высший, тот, где находилось от 300 до 500 бойцов, определялся как средний, а тот, где число бойцов не достигало 300, — как низший. Пограничные заставы (*шу* 戍) также подразделялись на высшие, средние и низшие. Это были предельно мелкие образования. Чиновный штат их был, соответственно, невелик. В штат управления высшей погранзаставой входили лишь два ранговых чиновника: начальник пограничной заставы (*шучжэу* 戍主) и товарищ начальника пограничной заставы (*шүфу* 戍副). Средней погранзаставой управлял один-единственный начальник *шучжэу*, низшей — тоже, еще более низкого ранга (подробнее см.: Рыбаков 2009: 471). 50 военнослужащих (*жэнь* 人) составляли высшую погранзаставу, от 30 до 50 человек — среднюю, а если число бойцов на заставе не составляло и трех десятков, она определялась как низшая. Система насчитывала 20 высших, 90 средних и 135 низших гарнизонов (*чжэнь* 鎮), а также 11 высших, 86 средних и 245 низших погранзастав (*шу* 戍) (Синь Тан шу 1975: 1320). В «Тан лю дянь», памятнике более раннем, нежели «Синь Тан шу», фигурируют те же самые цифры, что является довольно редким случаем; разница проявляется лишь по последнему параметру — численности низших погранзастав. По «Тан лю дянь» их было на 10 меньше — 235 (Тан лю дянь. Цз. 5, разд. *чжифан ланчжун*).

Окраинные укрепленные заставы (*юаньбянь гуаньсай* 緣邊關塞), о которых речь шла выше, являлись охраняемыми пунктами перехода. Пограничные заставы (*шу* 戍) — это пункты дислокации малых отрядов пограничной стражи, которые занимались только охраной границы. Поэтому употребление слова «заставы» в обоих случаях не должно смущать или вызывать путаницу понятий.

Объектами соответствующей статьи кодекса являются только должностные лица «укрепленных населенных пунктов» (*чэн* 城) и «пограничных застав» (*шу* 戍).

На окраинах страны везде есть укрепленные населенные пункты и пограничные заставы (*гоцзин юаньбянь цзе ю чэн шу* 國境緣邊皆有城戍), чтобы препятствовать разбойникам и быть готовыми к любым неожиданностям (Тан люй шу и. Ст. 89 / Уголовные установления Тан 1999: 353).

Более крупные единицы, видимо, не принимали участия в непосредственном наблюдении за пограничной полосой и являлись стратегическим резервом на случай появления крупных сил тех или иных злодеев и необходимости проведения масштабных войсковых операций.

Гарнизоны укрепленных населенных пунктов и пограничных застав могли, судя по зафиксированным в «Тан люй шу и» юридическим гипотезам, оказаться повинны в двух типах служебной халатности, и в зависимости от того, что именно случилось, вычленились главные виновники. Сами же типы халатности в значительной степени зависели от того, насколько велик был злодейский контингент. Небольшие группы нарушителей границы отряды из *чэн* и *шу* должны были задерживать сами. Если же

нарушение границы грозило оказаться массовым, мелкие гарнизоны должны были незамедлительно сообщать о происходящем наверх и просить подмоги. Точно определить численность злодеев, при которой происходил тот качественный скачок, до которого погранзастава должна была справляться сама, а после которого — слать за помощью, закон, конечно, не мог. Ведь и на самих заставах и в гарнизонах численности бойцов были различны; нельзя ж было творить отдельные законы для застав, скажем, второго уровня и для застав третьего. Да это и не имело бы смысла. Пересчитать злодеев легко, когда они уже повязаны или перебиты, а когда вдали, на горизонте показывается невесть чей отряд, существенны лишь качественные оценки. Поэтому творцы Кодекса прибегли скорее к метафорическим величинам.

...Имеется в виду, что [злодеи явились] не во множестве, составляющем соединение или часть (*фэй чжун чэн шилюй* 非眾成師旅). Согласно «Чжоу ли», 500 человек составляют часть, а 2500 человек составляют соединение. Здесь же имеются в виду мелкие [группы] злодеев, разбойников или грабителей. Если они составляют соединение или часть, [преступление наблюдателей подпадает под] уголовные установления о самовластных действиях, согласно которым те, кто при соприкосновении с бандитами был послан разведчиком и не заметил того, что бандиты выступили, наказываются 3 годами каторги (Там же)⁵.

Первичной и, по сути, основной обязанностью малых гарнизонов было наблюдение за местностью (*хоуван* 候望) и заблаговременное обнаружение готовящегося группового перехода границы. Поэтому в случае ненадлежащего исполнения этой функции первичная ответственность возлагалась именно на наблюдателей. Однако танские законодатели были реалистами, и поэтому такая ответственность могла быть возложена, лишь если злодеи появлялись в зоне прямой видимости от заставы или на дороге, находящейся в непосредственной близости от укрепленного стенами пункта.

Имеется в виду, что дорога, по которой выходят или входят внутренние или внешние злодеи, перекрывается наблюдателями (*гуань юй хоуван чжэ* 關於候望者). Если глаз в состоянии увидеть — это значит перекрывается (*му со кань цзянь вэй гуань* 目所勘見為關). Имеется в виду: внутри [пределов] того, что можно наблюдать (Тан люй шу и. Ст. 89 / Уголовные установления Тан 1999: 354).

Если в принципе, теоретически, наблюдатели должны были бы заметить приближающихся злодеев, но на деле не заметили их, виновные подлежали наказанию в 1,5 года каторги.

Непосредственно ответственные лица (*чжусы* 主司), т.е. начальник гарнизона заставы или укрепленного населенного пункта, не сумевший поддерживать бдительность своих подчиненных на должном уровне, хоть и не являлся прямо виноватым, за упущения в работе с личным составом подлежал наказанию на 1 степень более легкому, т.е. фактически как соучастник преступления, главарем в котором был прощтрафившийся наблюдатель. Начальника заставы или укрепленного пункта наказывали 1 годом каторги.

⁵ Те, кто в условиях боевого соприкосновения с «бандитами», т.е. в ситуации, когда оба противника видят флаги над укрепленными лагерями друг друга, был послан в разведку и не заметил того, что противник выступил и перешел границу, наказывались 3 годами каторги, а если следствием такой халатности явилось поражение — обезглавливанием (Тан люй шу и. Ст. 233 / Уголовные установления Тан 2001: 262).

Вторая качественно самостоятельная ситуация возникала тогда, когда силы входящих или выходящих злодеев значительно превосходили силы данной заставы или укрепленного пункта. Здесь первой обязанностью начальства было немедленно, безотлагательно требовать помощи у ближайших соседей (*бицзинь чэн шу* 比近城戍).

В тех случаях, когда появляются входящие или выходящие злодеи, укрепленный населенный пункт или пограничная застава, мимо которых они проходят, всегда ловит их. Если силы недостаточны, [чтобы совладать с ними], необходимо отправить сообщение в ближайший укрепленный населенный пункт или заставу, с тем чтобы совместно поймать или отогнать (*бучжу* 捕逐) [злодеев] (Там же).

Если это вообще не было сделано, равно как если это было сделано с таким промедлением, что захват злодеев общими усилиями не был осуществлен и те беспрепятственно прошли через границу и скрылись, повинный начальник в обеих ситуациях также подлежал наказанию в 1 год каторги.

В тексте вторая ситуация лаконично описана как *гао эр цзильо бу цзи гунбу чжи ши цзянькоу* 告而稽留不共捕致失姦寇, т.е. «отправили, но промедлили и совместно не захватили, из-за чего бандиты были упущены». Представляется вполне вероятным, что при соответствующих обстоятельствах виновность могла быть распространена и на ту единицу, куда были направлены рапорт о появлении злодеев и требование подмоги. Если промедлил с посылкой донесения начальник той заставы, мимо которой шли разбойники, наказанию подлежал именно он. Если же начальник первой заставы послал запрос со всей возможной поспешностью, но затем промедлил с оказанием помощи начальник той единицы, куда пришло донесение, и именно из-за его нерасторопности совместная операция сорвалась, а злодеи скрылись, наказанию 1 годом каторги подлежал, надо полагать, уже промедливший с оказанием помощи начальник второй заставы.

Сторожевые маяки

Важнейшим элементом обороны Танской империи была система дозорной службы на сторожевых сигнальных маяках (*фэнхоу* 烽候). Пограничная стража, предназначенная для предотвращения приграничного бандитизма и перехвата небольших групп вражеских лазутчиков или внутренних смутьянов, — это, конечно, вещь необходимая и приносящая много пользы стране. Однако против серьезных вызовов она бессильна. Максимум, на что она способна, когда происходят массовые беспорядки или масштабное нашествие, — это вовремя предупредить центр об опасности и дать ему об этой опасности хотя бы самое общее представление. Предельно оперативным средством передачи такой информации в ту пору, как и во многих иных странах, была система визуальной связи. Если наблюдающие за обстановкой на границе или в ее окрестностях замечали скопления и передвижения войск потенциального противника, то они должны были незамедлительно послать экстренный сигнал посредством зажжения на сторожевом маяке горючих материалов. Завидев поданный сигнал, следующий маяк в цепочке подхватывал его, подавал свой сигнал, и так начиналась на удивление по тем временам быстрая перепасовка информационного пакета с окраин в глубину страны. А уж там политический центр, опираясь на полученную информацию, принимал решение о приведении в боевую готовность и перемещении тех или иных контингентов регулярных войск.

Функции сигнальных маяков в Кодексе коротко охарактеризованы так:

...От окраин [и дальше] устроены сигнальные маяки для связи со столицей. Огневые или дымовыми сигналами [они подают знаки] с одного на другой (*сян ин* 相應), [посылая] предупреждения о чрезвычайных [событиях] (Тан люй шу и. Ст. 90 / Уголовные установления Тан 1999: 365).

За поддержание в порядке и готовности системы сторожевых маяков отвечали по линии гражданской администрации — отдел управления окраинами (*чжифан* 職方) Военной части (*бинбу* 兵部), по линии армейской — генералитет (*шан цзянцзюнь гэ и жэнь да цзянцзюнь гэ и жэнь цзянцзюнь гэ эр жэнь* 上將軍各一人 大將軍各一人 將軍各二人) левой и правой гвардий Птицы счастья (*цзо ю цзиньувэй* 左右金吾衛), а в глубинке — начальники отделов личного состава местных административных единиц (*бинцао цаньцзюньши* 兵曹參軍事, *сыбин цаньцзюньши* 司兵參軍事).

В статье Кодекса, посвященной уголовно наказуемым оплошностям служащих сигнальных маяков, говорится:

Количества зажигаемых огневых сигналов полностью [означены] в текстах внутриведомственных установлений, но дело это секретное. Излагать его [здесь] невозможно (Тан люй шу и. Ст. 90 / Уголовные установления Тан 1999: 356).

Полторы тысячи лет спустя эта информация уже не является военной тайной, и некоторые сведения из секретных, предназначенных лишь для внутреннего придворного пользования документов можно обнародовать.

Везде, где ставятся сигнальные маяки, в основном [между ними соблюдается] расстояние в 30 *ли*. Если есть горы и возвышенности, разделяющие их, надлежит устраивать их сообразно необходимости, так чтобы их было видно с одного до другого (*дэ сян ванцзянь* 得相望見), тогда не обязательно [придерживаться] нормы в 30 *ли*. Те, что находятся в пограничной полосе, обносятся стенами. На каждом маяке назначаются 1 предводитель (*шуй* 帥) и 1 товарищ [предводителя] (*фу* 副). Для поджига есть 1 костер (*цзюй* 炬), 2 костра, 3 костра и 4 костра. Сообразуясь с количеством разбойников, [определяют], сколько [зажигать]. ...Маяков — 260 штук, маячных предводителей и прочих — 1388 человек (Тан лю дян. Цз. 5, разд. *чжифан ланчжун*; Ниода Нобору 1964: 388–389).

Днем сигнал следовало подавать дымом, ночью — огнем.

Подсудные действия военных, служивших на маяках, сводились исключительно к нарушениям устава службы, приводившим к сбоям или дезинформирующим неправильностям в подаче сигналов. Большая или меньшая строгость наказаний за такого рода нарушения определялась их последствиями.

Легче всего наказывались действия, не соответствующие правилам службы, но не причинившие ущерба и даже не особенно им чреватые.

Например, в радиусе 2 *ли* от сигнального маяка не разрешалось разводить костров. Ведь это могло привести к ложной тревоге.

Сами по себе действия, способные послужить ложной тревогой, а следовательно — заодно еще и чем-то вроде внеплановой проверки боевой готовности, карались относительно легко. Всего лишь 1 год каторги грозил тем, кто, когда обстановка ос-

тавалась вполне спокойной и не было никаких реальных причин зажигать сигнальные костры, зажег их, либо зажег их больше, чем требовала реальная тяжесть обстановки, и, следовательно, передал сигнал о появлении более крупных сил противника, чем наблюдались на самом деле, либо просто жег вблизи сигнального маяка какой-то совершенно посторонний огонь.

Совершенно иные наказания грозили в противоположных случаях.

Таковых в законе выделилось четыре.

Во-первых, когда в случае прямой угрозы следовало подать тревогу, а ее не подали, это могло позволить противнику атаковать пограничные укрепления или проникнуть на китайскую территорию.

Во-вторых, могло случиться, что сторожевой костер необходимо было зажечь, а его не зажгли, т.е. наблюдалась тревожная ситуация, но тревоги не подали.

В тексте сказано:

Согласно внутриведомственным установлениям, дозорные, увидев дым или пыль, немедленно подадут огневые или дымовые сигналы. Если не было события, послужившего причиной, это и есть: [сигнал] не полагалось подавать (*бу ин цзюй 不應舉*) (Тан люй шу и. Ст. 90 / Уголовные установления Тан 1999: 356).

Значит, если реально наблюдались «дым или пыль», то сигнал полагалось подать незамедлительно.

Если наблюдатели не подают [сигналов] (*бу цзюй 不舉*), это и называется неподачей тревоги (*бу цзин 不警*) (Тан люй шу и. Ст. 90 / Уголовные установления Тан 1999: 355).

Возможно, ровно такое же требование — зажечь костры и подать сигнал, когда это полагалось, — предъявлялось и служащим маяков, которые сами не видели неприятеля, но всего лишь получили сигнал с соседнего маяка. Сами они не подавали тревоги, но обязаны были передать поднятую тревогу дальше по цепочке.

В-третьих, служащие маяков могли зажечь меньше костров, чем полагалось, исходя из численности видимого неприятеля. Сообщить о появлении небольшого отряда, когда наступала значительная сила, — это, в сущности, заманивание своих же бойцов в ловушку. Понятно, что данная претензия предъявлялась только к наблюдателям маяков, что сами видели врага.

В-четвертых, могла возникнуть драматическая коллизия, когда на предыдущем маяке костры были уже зажжены, сигнал подан, но на ближайшем следующем маяке почему-то не подхватывали передачу. Тогда персонал подавшего тревогу маяка должен был в срочном порядке отрядить на молчащий маяк нарочного, чтобы выяснить ситуацию и, если дело было в простой невнимательности, заставить коллег подхватить сигнал и передать его дальше в глубь страны.

Если полагалось подать тревогу, а ее не подали, если полагалось зажечь костры, а их не зажгли, если зажгли костров меньше, чем полагалось в соответствии с численностью наблюдаемого противника, и если к молчащему последующему маяку с предыдущего не послали немедленно гонца — во всех этих четырех ситуациях виновным полагалось 3 года каторги.

Наконец, если какой-либо из этих четырех факторов — то, что тревога не была подана, когда ее следовало подать, или то, что костры не были зажжены, когда их пола-

галось зажечь, или то, что их зажгли меньше, чем требовалось соответственно наблюдаемой угрозе, или то, что к молчащему маяку не отрядили немедленно нарочного, что вызвало прерывание сигнала, — послужил причиной того, что мирное население либо военнослужащие армии, равно как укрепленных населенных пунктов или погранзастав понесли потери (*сяньбай* 陷敗)⁶, виновных в этом служащих сигнальных маяков наказывали давлением.

Литература

- Кроль, Романовский 1982 — Кроль Ю.Л., Романовский Б.В. Опыт систематизации традиционной китайской метрологии // Страны и народы Востока. Вып. XXIII: Дальний Восток (История, этнография, культура). М., 1982. С. 209–243.
- Рыбаков 2009 — Рыбаков В.М. Танская бюрократия. Часть 1. Генезис и структура. СПб., 2009.
- Рыбаков 2015 — Рыбаков В.М. Танская бюрократия. Часть 2: Правовое саморегулирование. Т. 2. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2015.
- Уголовные установления Тан 1999 — Уголовные установления Тан с разъяснениями (Тан люй шу и) / Пер., введ. и коммент. В.М. Рыбакова. Цзюани 1–8. СПб.: Петербургское Востоковедение, 1999.
- Уголовные установления Тан 2001 — Уголовные установления Тан с разъяснениями (Тан люй шу и) / Пер. и коммент. В.М. Рыбакова. Цзюани 9–16. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2001.
- Уголовные установления Тан 2008 — Уголовные установления Тан с разъяснениями (Тан люй шу и) / Пер. и коммент. В.М. Рыбакова. Цзюани 26–30. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2008.
- Ниида Нобору 1964 — *Ниида Нобору* 仁井田陞. То ре сю и 唐令拾遺 (Собрание сохранившихся общеобязательных установлений Тан). Токио, 1964.
- Синь Тан шу 1975 — Синь Тан шу 新唐書 (Новая история Тан). Т. 1–20. Пекин, 1975.
- Тан лю дьянь — Тан лю дьянь 唐六典 (Шесть уложений Тан) [Электронный ресурс]. URL: http://gsgy.fudan.edu.cn/daodu/tangliudian_content.htm.
- Тан люй шу и — Тан люй шу и 唐律疏議 (Уголовные установления Тан с разъяснениями). Шанхай, 1936–1939 (Цуншу цзичэн 叢書集成 (Библиотека-серия). Т. 775–780).

References

- Niida Noboru 仁井田陞. *To re siu i* 唐令拾遺 [A Collection of the T'ang Dynasty Regulations]. Tokio, 1964 (in Japanese and Chinese).
- Sin' Tan shu 新唐書 [A New History of the Tang Dynasty], t. 1–20. Pekin, 1975 (in Chinese).
- Tan liu dian' 唐六典 [Six Codes of the Tang Dynasty]. URL: http://gsgy.fudan.edu.cn/daodu/tangliudian_content.htm (in Chinese).
- Tan liui shu i 唐律疏議 [Tang Dynasty Criminal Code with Explanations]. C'ongshu jicheng 叢書集成, t. 775–780. Shankhai, 1936–1939 (in Chinese).
- Krol' Iu.L., Romanovskii B.V. "Opyt sistematzatsii traditsionnoi kitaiskoi metrologii" [An Experience of Systematization of Traditional Chinese Metrology]. *Strany i narody Vostoka*, vyp. XXIII: Dal'nii Vostok (Istoriia, etnografiia, kul'tura). Moscow, 1982, pp. 209–243 (in Russian).

⁶ В статье Кодекса, посвященной опозданиям гонцов, понятие «потерь» несколько уточняется: «Потери населения или бойцов армии, гвардейцев, рекрутов, бойцов пограничной стражи, от 1 человека и более, либо укрепленных населенных пунктов или пограничных застав» (Тан люй шу и. Ст. 123 / Уголовные установления Тан 2001: 67–68). Если опоздание гонца привело к таким последствиям, его также наказывали давлением.

- Rybakov V.M. *Tanskaia biurokratiia. Chast' 1: Genezis i struktura* [The T'ang Bureaucracy. Part 1: Genesis and Structure]. St. Petersburg: Izdatel'stvo "Peterburgskoe Vostokovedenie", 2009 (in Russian).
- Rybakov V.M. *Tanskaia biurokratiia. Chast' 2: Pravovoe samoregulirovanie* [The T'ang Bureaucracy. Part 2: Legal Self-regulation.]. Vol. 2. St. Petersburg: Izdatel'stvo "Peterburgskoe Vostokovedenie", 2015 (in Russian).
- Ugolovnye ustanovleniia Tan s raz'iasneniiami (Tan liui shu i) [The T'ang Criminal Norms with Explanations]. Per., vved. i komment. V.M. Rybakova. Tszuani 1–8. St. Petersburg: Peterburgskoe Vostokovedenie, 1999 (in Russian).
- Ugolovnye ustanovleniia Tan s raz'iasneniiami (Tan liui shu i) [The T'ang Criminal Norms with Explanations]. Per., vved. i komment. V.M. Rybakova. Tszuani 9–16. St. Petersburg: Peterburgskoe Vostokovedenie, 2001 (in Russian).
- Ugolovnye ustanovleniia Tan s raz'iasneniiami (Tan liui shu i) [The T'ang Criminal Norms with Explanations]. Per. i komment. V.M. Rybakova. Tszuani 26–30. St. Petersburg: Izdatel'stvo "Peterburgskoe Vostokovedenie", 2008 (in Russian).

The Legal Aspects of Border Control in T'ang China

(Pis'mennye pamiatniki Vostoka, 2018, volume 15, no. 3 (issue 34), pp. 43–55)

Received 14.05.2018.

Viacheslav M. Rybakov

Institute of Oriental Manuscripts, Russian Academy of Sciences; Dvortsovaia naberezhnaia 18, St. Petersburg, 191186 Russian Federation.

An important part of criminal law are the laws regulating the state border regime and contacts with foreigners. Laws of this kind especially important are in traditional culture countries, where external relations are the prerogative of state institutions, and external security is considered one of the main political priorities. A good example of this kind are the laws of the medieval Chinese T'ang dynasty. They describe both the normative behavior of the subjects of the empire in relation to the state border, external relations and the frontier service, and the hypothetical violations of such behavior.

Key words: traditional China, state and law, the Tang dynasty, foreign relations, border service.

About the author:

Viacheslav M. Rybakov, Dr. Sci. (History), Leading Researcher of the Department of Far Eastern Studies, IOM RAS (ouyangtsev@mail.ru).